

Два десятка вопросов в анкете. Один из них: «Чего хочешь добиться в жизни?» И неожиданный ответ: «Чтобы помнили и чтобы везде пускали». Это — Владимир Высоцкий в 1970 году. Желание поэта и актера удивительным образом осуществилось через восемь лет, когда ему «срочно и позарез» понадобилось лететь в Канаду. Вот тогда появился на свет любопытный документ, который мы и приводим.

Вспоминает председатель Международного объединения профсоюзав авиароботников Александр ГРИДИН:

ДОГОВОР
6 июля 1978 г.

Центральное рекламно-информационное агентство Министерства гражданской авиации, именуемое в дальнейшем ЦРИА в лице начальника ГРИДИНА Александра Георгиевича, с одной стороны, и Высоцкого Владимира Семеновича, действующего также от имени его жены — Влади Марины, именуемого в дальнейшем «Автор», с другой, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Автор обязуется перед ЦРИА со дня заключения настоящего договора и до 1 января 1980 г.:

а) пропагандировать Аэрофлот в Советском Союзе и за рубежом в своих стихах, песнях, выступлениях в советских и зарубежных органах массовой информации;

б) предоставлять ЦРИА исключительное право на издание его стихов и песен о гражданской авиации (без оплаты авторского гонорара);

в) участвовать в рекламных кинофотосъемках;

г) выступать в МГА, управлениях, республиканских и других производственных объединениях, предприятиях и учреждениях, организациях и учебных заведениях гражданской авиации.

2. ЦРИА обязуется в течение срока, указанного в п. 1 настоящего договора:

а) предоставлять автору и его жене Влади Марине 50-процентную скидку с основного тарифа при полетах по внутренним и международным линиям Аэрофлота...

— Жаркий летний полдень. Звонок по министерской «вертушке». Голос самого Бориса Бугаева: «Должен подойти к тебе Высоцкий, придумай, как ему помочь». Просьба министра слегка озадачила: что бы это означало? Тогда ведь к поэту отношение было неоднозначное. А вот и Высоцкий собственной персоной. Пришел в очень потертых, но аккуратных джинсах, рубашке-тенниске. Что поразило (и не только меня) — подкупающая манера держаться скромно. Естественно, все мое агентство работу бросило. Каждый норовил под разными предлогами заглянуть в кабинет. А просьба действительно была необычной. В съемках очередного фильма в Канаде участвовала Марина Влади. Киноработа могла растянуться на месяцы, не

видеться с ней далее невозможно. Надо бы слетать в Монреаль, да билеты не по карману. Как раз в это время на Владимира наложили достаточно крупный штраф за «незаконно» выпущенную за рубежом пластинку его песен. Не мог бы в ка-

ства, однако Высоцкий отнесся к договору в высшей степени честно. В Париже в представительстве Аэрофлота потом рассказывали, как Высоцкий неожиданно приехал туда и предложил дать концерт. Небольшой зрительный зал был набит битком: приехали работники посольства, консульства, торгпредства... Концерт длился три часа. Выступал поэт перед «аэрофлотцами» и в Канаде. Даже в самолете пел, вспоминают летчики.

Часто ли он летал по льготному билету и куда, тоже вряд ли проверялось. Предоставить

ва гражданский авиационный договор, чтобы передать музею в качестве экспоната. Документ как в воду канул. А в начале нынешнего года украинская газета «Вечерний Киев» выпустила приложение под названием «Высоцкий». И в нем — ксерокопия того самого договора, множество стихов и воспоминаний. Поэзия интернациональна, она, как правило, не признает «суверенитетов». Жители «заграничного» Киева раскупили газету вмиг. А в «бумагах» Галины Леоновой оказалось не слишком известное стихотворение Высоцкого, точнее — текст песни. Она

И СТЮАРДЕССА «МИСС ОДЕССА»

Труд. — 1993. — 24 июля. — С. 7.

История
одного
договора,
подписанного
Владимиром
Высоцким

кой-то степени помочь Аэрофлоту?

Ну кто бы на моем месте отказал? Так и появился на свет официальный повод.

Пластинку — виновницу «финансовой катастрофы» поэта — он подарил нам, размахисто написав на обложке «От всей души». Не поверить в его искренность ему нельзя: мы действительно ему здорово тогда помогли.

Конечно, договор составлялся для проформы. Было в нем много пунктов, заведомо невыполнимых. Ну, например, кто мог всерьез рассчитывать, что неподкупный, ироничный Высоцкий станет «пропагандировать Аэрофлот в Советском Союзе и за рубежом»? Никто не собирался проверять, выполняет ли озабоченный «автор» свои обязатель-

ства, однако Высоцкий отнесся к договору в высшей степени честно. В Париже в представительстве Аэрофлота потом рассказывали, как Высоцкий неожиданно приехал туда и предложил дать концерт. Небольшой зрительный зал был набит битком: приехали работники посольства, консульства, торгпредства... Концерт длился три часа. Выступал поэт перед «аэрофлотцами» и в Канаде. Даже в самолете пел, вспоминают летчики.

Часто ли он летал по льготному билету и куда, тоже вряд ли проверялось. Предоставить

тогда место в самолете на Монреаль было куда проще, чем сейчас, — летали мало, заказывать билеты за год вперед не было нужды.

Прощаясь, Высоцкий сказал, что обязательно напишет песню об Аэрофлоте. На том и расстались...

Кстати, когда создавался музей Высоцкого на Таганке, одна из сотрудниц рекламного агентства Галина Леонова попыталась разыскать в архивах министерст-

заглавлена «Через десять лет все так же. Вторая серия песни «Москва — Одесса». Строчки из «первой серии» давно стали восприниматься почти как фольклорные. Ну кто не знает куплета про «стюардессу мисс Одессу»? «Вторая серия» была написана десять лет спустя, в 1978 году. Выходит, поэт выполнил свое мимолетное обещание.